

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

Burtseva O.A. LEADING TRENDS IN DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION OF KRASNOYARSK REGION IN THE 1990s. This article is devoted to the leading trends in the development of the system of general education institutions on the territory of Krasnoyarsk region in the last decade of the 20th century. The main negative and positive changes in its structure are analyzed on the basis of statistical evidences of the region.

Keywords: General educational institutions, school education, Krasnoyarsk region.

М.В. Герасимов

ИЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ТГУ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

На основе опубликованных документов, архивных материалов и периодической печати рассматриваются изменения в повседневных практиках студентов Томского государственного университета в годы перестройки. Прослеживается влияние перестроечных мероприятий на бытовую жизнь студента, даётся краткий очерк формирования органов студенческого самоуправления и реализации антиалкогольной кампании в ТГУ.

Ключевые слова: Перестройка, студенты, повседневные практики.

Политика перестройки, проводимая советским руководством в период 1985–1991 гг. с целью модернизации советского общества, дала результаты, совершенно не предвиденные её творцами. Политическая демократизация и модель советского рыночного социализма в итоге привели к краху советского государства. Кардинальные изменения не могли не затронуть молодёжный состав населения страны, в том числе студентов, которые зачастую встречали перемены с пылким энтузиазмом.

Наряду с социальными трансформациями, изменениям подверглась и повседневная жизнь советского общества, причём вторая половина 1980-х гг. может считаться временем её коренного перелома. В исследовательской практике историка под повседневной жизнью, как отмечала Н.Б. Лебина, чаще всего понимается «некий синтез элементов материальной и духовной культуры, изучение таких проявлений человеческой

обыденности, как жилище, одежда, питание и частная жизнь» [1]. Её изучение позволит нам понять, чем жили студенты в это динамичное время.

Влияние мероприятий перестройки можно проследить в таких аспектах повседневной жизни студентов как проживание в общежитии, обеспечение продуктами питания и доступ к алкоголю.

К разгару перестройки в ТГУ сложился комплекс проблем, связанных с социальным обеспечением студентов. Они касались, прежде всего, жилищного вопроса. Так, очередь на жильё в конце 1986 г. насчитывала 1261 фамилию, желающих получить комнату в общежитии было 170 человек [2. С. 9]. В этих условиях студенты, проживавшие в общежитии, испытывали дискомфорт из-за различных бытовых неудобств. Так, по причине того, что некоторые учебные комнаты в общежитиях были заняты под жильё обслуживающего персонала, у многих студентов возникали проблемы с подготовкой к экзаменам и зачётам. На заседаниях парткома ТГУ неоднократно поднимался вопрос о неработающих лифтах и общей не ухоженности общежитий [3. Л. 7]. Сами студенты отмечали, что при попустительстве партбюро и комсбюро, в частности, в общежитии № 3 процветали «пьянство и разврат, существовало состояние отчуждённости среди студентов» [4. 1988. 10 ноября].

В особенно сложном положении оказались семейные студенты, которым не предоставлялись комнаты в общежитиях. К тому же они вынуждены были ради заработка устраиваться на работу. Для съёма жилья им не хватало финансов.

Составными частями их семейного бюджета являлись две стипендии (около 80 рублей на двоих), родительская помощь (если получали) – 50-60 рублей, и заработок, как правило, одного из супругов. При этом примерная стоимость аренды квартиры в то время составляла около 50-70 рублей в месяц. Финансовая помощь университета заключалась в предоставлении материальной помощи в размере 40 рублей 2 раза в семестр [4. 1988. 1 дек.].

В университетской периодической печати порой описывались бытовые условия семейных студентов, арендовавших квартиру. Хотя, как писала газета в конце 1988 г., «порой это было сложно назвать квартирой, это было нечто, похожее на сарай – дымящая печка, маленький стол, заваленный учебниками, ложками, сосками, пелёнками и среди всего этого маленький 8-месячный ребёнок» [4. 1988. 1 дек.].

Ощущая недостаток мест в общежитиях и для «несемейных» студентов, деканаты и коменданты всеми силами стремились избавиться от студенческих семей, незаконно поселявшихся в общежитии. Данная проблема нередко становилась предметом обсуждения на заседаниях партийного комитета. Так, секретарь парткома ТГУ Ю.В. Петров отмечал, что «в общежитии на Лыткина живёт семья Ячменевых, состоящая из 6 человек. На каком

основании они вообще живут в нашем общежитии? Человек, устроившийся на работу в другую организацию, обязан освободить место в общежитии» [3. Л. 8].

Бытовая неустроенность нередко негативно сказывалась на учебе: студенты часто пропускали занятия, нередкими были отчисления из университета, особенно первокурсников [4. 1987. 3 дек.]. Для борьбы с этим требовалась работа не только администрации и общественных организаций (партия, комсомол, профсоюзы), но и самоорганизация самих студентов.

Важно отметить, что в истории студенческого сообщества уже имелся опыт студенческого самоуправления. Так в том же Томском государственном университете в 1920-е гг. организацией различных сторон студенческой жизни занимались главным образом профсоюзные организации, деятельность которых, правда, всеми силами стремились контролировать партийные организации [5].

«Перестройка» открыла второе дыхание идее студенческого самоуправления. Однако, если в 1920-е гг. инициатива создания органов самоуправления шла «снизу» от студентов-коммунистов в противовес «контрреволюционному студенчеству», то во второй половине 1980-х гг. процесс создания органов студенческого самоуправления в Томском университете осуществлялся сверху, по установкам партии, без активного участия самих студентов.

Первый толчок к формированию органов самоуправления среди студентов был дан приказом Министерства высшего и среднего спецобразования СССР от 31 марта 1987 г., одним из пунктов которого была разработка мер «по развитию студенческого самоуправления, инициативы и самодеятельности студенческих коллективов» [6].

Одной из практических задач, решение которой предусматривало это положение, было увеличение мест для проживания в общежитиях студентов, в основном за счет освобождения комнат, занятых под проживание технического персонала.

После длительных обсуждений, в которых принимали участие представители ректората, студенческого профкома, 7 января 1988 г. в газете «За Советскую науку» был опубликован проект «Положения по организации студенческого самоуправления в общежитии». Проект был передан на всеобщее обсуждение студенческого актива университета. Первоначальный вариант положения включал в себя изменения в организации контроля над сохранностью имущества общежитий, проведение культурно-массовой работы, участие в распределении мест в общежитии.

Некоторые студенты замечали, что огромное внимание в проекте уделяется хозяйственным вопросам, проблемам технического обслуживания общежитий. В то же время в проекте отсутствовали вопросы, касавшиеся учебного процесса в условиях

студенческого самоуправления. Учебная деятельность, по мнению студентов, «должна мыслиться шире, чем выметание мусора» [4. 1988. 25 фев.].

Авторами создания проекта «Положения» являлись представители студенческого профкома с подачи высшего руководства. Благодаря этому, основные обязанности по соблюдению имущественного, технического, хозяйского и культурного порядка ложились на студенческие плечи.

Результатом многочисленных обсуждений и поправок в проект «Положения» стало издание профкомом «Рекомендаций по организации студенческого самоуправления в общежитиях ТГУ», на основании которых комсомольскому и профсоюзному активу следовало составить положение о самоуправлении для каждого отдельного общежития с учётом специфических особенностей каждого.

Социологические опросы, проводимые в ТГУ, показали, что 81% преподавателей были неудовлетворены развитием идей студенческого самоуправления, такого же мнения придерживались 67% студентов [4. 1988. 18 авг.].

Помимо демократизации вузовской жизни, важным мероприятием перестройки, затронувшим и изменившим повседневные практики студентов, являлась борьба с алкоголизмом, проводимая советским государством особенно в период 1985–1988 гг. Многие повседневные стороны жизни советского общества были тесно связаны с потреблением алкоголя. Играя значительную роль в народной обрядности, занимая немалую нишу в государственном бюджете, спиртное воспринималось советским человеком чем-то большим, чем просто выпивка. Поэтому неудивительна манипуляция идеологических структур партии отношением населения к выпивке.

Причины борьбы с алкоголизмом были видны и из материалов статистики. Так, по данным медицинских работников, среднестатистическое потребление алкоголя в СССР к началу 1980-х гг. составляло около 14 литров. Мужская часть населения в возрасте от 16 до 65 лет являлась главным потребителем алкоголя в стране. В среднем один мужчина мог потреблять около 180 бутылок водки в год [7].

Столь чрезмерное потребление спиртного приводило к высокой смертности среди населения, снижению производительности труда и росту правонарушений, совершавшихся, в том числе, и студентами. Последние нередко оказывались посетителями медвытрезвителей. Борьба с алкоголизмом, проводимая путём усиления контроля над различными повседневными средами студентов, распространения широкой агитационно-пропагандистской политики оказывала существенное влияние на изменение повседневных студенческих практик.

Реализация антиалкогольной кампании началась с публикации майских постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР. В данных документах указывалось введение административных и уголовных наказаний за распитие спиртных напитков и появление в нетрезвом состоянии в общественных местах. Вводился запрет на продажу алкогольной продукции «вблизи учебных заведений и общежитий». Соответствующим министерствам предписывалось включить в учебные курсы ВУЗов «вопросы антиалкогольного воспитания» [8]. Аналогичные указы были приняты Верховными Советами всех союзных республик.

В порядке их реализации президиум Томского облсовпрофа, обком ВЛКСМ и совет ректоров вузов уже 23 мая приняли совместное постановление, по которому появление в общежитии в нетрезвом виде несло за собой «дальнейшее исключение из рядов ВЛКСМ, отчисление из вуза и выселение из общежития» [4. 1985. 13 июня].

В общежитиях ТГУ началась активная агитационно-пропагандистская антиалкогольная кампания. Наряду с этим принимались и конкретные шаги. Так, профсоюзам было поручено организовывать регулярные рейды-проверки с целью выявления случаев употребления спиртных напитков студентами, обеспечив «оперативное информирование жильцов общежитий о принятых по каждому факту пьянства мерах» [4. 1985. 20 июня].

В рамках трезвеннической пропаганды начали устраиваться лыжные и легкоатлетические кроссы, безалкогольные свадьбы, дискотеки, вечера отдыха. В частности, ресторан «Томь», уже к июлю 1985 г. провёл 15 подобных свадеб, в том числе студенческих [9]. В газете «За советскую науку» сообщалось о свадьбе студентов-первокурсников, причем внимание акцентировалось на том, что «за свадебным столом было всё: и веселье, и торжественные пожелания, и заразительные танцы, – но не было алкогольной отравы» [4. 1985. 7 июня].

Периодическая печать сообщала о том, что со студентами, замеченными в нетрезвом виде, проводилась разъяснительная работа. На страницах университетской многотиражки размещались материалы, информировавшие о пагубной роли алкоголизма на бытовую и учебную жизнь студента. Отсутствие пьяных студентов в общежитии на момент проверок и рейдов означало для проверяющих комиссий, что студенты в своей массе положительно реагировали на предпринимавшиеся меры по борьбе с алкоголизмом, особенно, на начальном этапе кампании. Но как выяснилось далее, до полного искоренения пьянства в общежитии было еще далеко.

К концу антиалкогольной кампании газетные публикации всё чаще сообщали о неудачных результатах трезвеннической пропаганды среди студентов и ужесточении мер по

борьбе со студентами-пьяницами. Так, приказом ректора от 12 ноября 1988 г. «за появление в общежитии в нетрезвом виде» были отчислены несколько студентов [4. 1988. 31 дек.]. Главной причиной неудовлетворительного хода антиалкогольной кампании называлась плохая идеологическая работа административных, партийных и комсомольских факультетских организаций. В частности, корреспондентами университетской газеты было замечено укрывательство фактов пьянства среди студентов на историческом и физико-техническом факультетах.

Борьба с алкоголизмом в конечном итоге дала негативные результаты. Одним из основных последствий антиалкогольной кампании являлось исчезновение винно-водочной продукции из свободной продажи, что ограничило доступ студентов к алкоголю.

Вторая половина 1980-х гг. также характеризуется резким ухудшением снабжения населения основными продуктами питания. Изменениям подверглась привычная практика приобретения продуктов. Впервые после 1947 г., властные структуры вводили в повседневную жизнь населения талонную систему на ряд продовольственных товаров (сахар, крупы, масло и др.). После неудачной антиалкогольной кампании из свободной продажи исчезли также и винно-водочные изделия. Иногородние студенты получали талоны в общежитии, местные студенты по месту прописки – в ЖЭК. Но в отличие от других слоёв горожан, студенты и преподаватели могли посещать по доступным ценам университетскую столовую. Однако зачастую из-за того же дефицита товаров, в столовых подавали блюда плохого качества. Так, газета «За советскую науку» писала, что «посетив столовую главного корпуса, каждый раз клянёшься себе, что всё, больше сюда ни ногой. Живописать очередь в университетской столовой мы не будем, как впрочем, и пустые щи, и подсохшую кашу и несколько не аппетитный салат» [4. 1988. 10 ноября].

Перестройка 1980-х гг. являлась временем динамичных социальных трансформаций. В новых социально-экономических условиях жёстким изменениям подверглась привычная повседневная жизнь советского общества, которая сформировалась в 1930-е гг. Во второй половине 1980-х гг. такие составляющие советской повседневности как контроль со стороны коммунистической партии, марксистско-ленинская идеология и борьба с инакомыслием начали постепенно отмирать. В условиях социально-экономического кризиса иной становилась и каждодневная среда студентов. Мероприятия перестройки вызвали кризис в жилищной сфере, возвращение к распределительной системе и ограничение доступа к алкоголю.

Литература

1. *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
2. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1980–2003). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 4, ч. 1. 534 с.
3. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115. Оп. 10. Д. 643.
4. За советскую науку. Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома работающих и учащихся Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. 1985–1988.
5. *Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е.* Становление органов студенческого самоуправления в 1920-е гг. (на материалах ТГУ) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 50–58.
6. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 31.03.1987. № 249. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13885.htm.
7. *Немцов А.В.* Алкогольная смертность в России, 1980–90-е годы. М., 2001. 56 с.
8. Указ Президиума ВС СССР от 16.05.1985 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12690.htm
9. *Нестеренко П.Л.* Основные направления, ход и первые итоги антиалкогольной кампании в Томске и Томской области (1985 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3. С. 44–52.

Gerasimov M.V. FROM THE EVERYDAY LIFE OF STUDENTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY IN THE YEARS OF “PERESTROIKA”. On the basis of published documents, archival materials, and periodicals are considered changes in everyday practices of students of TSU in the years of perestroika policy. The article shows the influence of political events on the domestic life of a student. It describes the formation of student self-government bodies and the implementation of the anti-alcohol campaign in TSU.

Keywords: Perestroika, students, everyday practice.